

ствиях и о необычных явлениях природы, а также большое количество легенд.

Грамоты цикла помещены в рукописных сборниках, в составе которых имеются статьи из переводных курантов. Такими статьями являются описание въезда в Краков и коронация Михаила Вишневецкого в 1669 г., взятое «из печатных с цесарских и с голандских писем, каковы переведены в нынешнем в 178 году», сказание о коронации Яна Собесского и о погребении Яна Казимира и Михаила Вишневецкого, сообщения из Нюрнберга и Варшавы, перевод с немецкого печатного листа, описание «в Сицилийском острове гора Етна, како огнем сгорела», легенда о некоем господине, обратившемся в собаку за то, что богохульствовал и притеснял своих подданных, сообщения из Гааги августа в 17-й день 1680 году о двух предсказателях, пророчества относительно Польши.⁴⁵

Куранты содержат не только достоверные документальные сведения, но и вымышленные фантастические или курьезные легенды. Вероятно, то обстоятельство, что грамоты цикла находятся в сборниках среди статей из курантов, и заставило Соболевского отнести их к числу переводных курантов. Действительно, по форме наши грамоты напоминают некоторые статьи курантов, а особенно формула заголовков: «Список турецкого салтана к цесарю римскому з грамоты 1663-го г.» или «Перевод с немецкаго писма, что писал список к листу, каков лист прислал турецкой царь к польскому королю 145-го». По-видимому, авторы грамот цикла воспользовались формулами, принятыми в курантах, и в форме их статей создали публицистические произведения. Возможно, они желали придать грамотам вид подлинных документов, чтобы усилить их авторитет. Таким образом, перед нами формальное подражание курантам, их стилизация.

Цикл грамот идейно не связан с курантами, которые, как правило, доводили до русского читателя иностранные материалы и выполняли назначение первых газет. Цикл целиком отвечает задачам и интересам русской внешней политики. Его цель — распространить в Русском государстве, а может быть и за его пределами, мысль о необходимости объединения сил христианских государств против Турции.

Являясь политическим публицистическим произведением, цикл грамот связан жанровым единством с целым рядом публицистических произведений XVI—XVII вв.

* *
*

Какое же место занимает цикл грамот в русской публицистике XVII в.? А. И. Соболевский⁴⁶ относил их к переводным произведениям. Современный исследователь Илья Борщак, основываясь на том, что содержание грамот связано с Польшей, а также принимая без доказательства грамоты, помещенные в курантах 1621 г. и в летописи Величко, за подлинные польские документы, считает, что и вымышленные грамоты цикла связаны с польской традицией и в русскую литературу попали как переводы с польского.⁴⁷ Не отрицая того, что традиция подобных вымышленных и отчасти пародийных грамот могла существовать и в Польше, мы считаем, что вопрос этот требует еще дополнительного изучения.

В русской же публицистике грамоты цикла имеют своих предшественников. Прежде всего такими предшественниками являются полемические и

⁴⁵ См.: ГПБ, собр. Археологическое, № 43; собр. Ф. А. Толстова, Г. XVII. 21.

⁴⁶ А. И. Соболевский. Переводная литература..., стр. 238—239, 243—244.

⁴⁷ E. Borschak. La lettre de Zaporogues au Sultan. — Revue des Études Slaves, t. XXVI. Paris, 1950, f. 1—4, стр. 99—105.